

Одинцова О.Ю., Крюкова Т.Л.

Вовлеченность мужчины в отцовство на этапе ожидания ребенка:
внутрисемейные и личностные детерминанты

Odintsova O.Yu., Kryukova T.L.

Involvement in fatherhood during the expectation of a baby:
intra-family and personal determinants

*Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия
Костромской государственный университет, Кострома, Россия*

Актуальность. Повышение вовлеченности мужчин в период ожидания ребенка и их постнатальная включенность в заботу, уход и воспитание благотворно влияет на развитие новорожденных и гармонизируют всю семейную систему. В этой связи исследование проблематики вовлеченности будущих отцов в беременность является остроактуальным.

Цель. Изучение внутрисемейных и личностных детерминант отцовской вовлеченности мужчины в период ожидания ребенка в паре.

Методы. Выборка представлена 99 мужчинами от 19 до 52 лет, состоящими в партнерских отношениях и ожидающих ребенка впервые или повторно. Исследование предварялось анкетой поведенческих маркеров мужской вовлеченности в беременность для обоих партнеров ($N = 198$), на основании которой респонденты разделены на 2 группы: 1) мужчины с низкой вовлеченностью ($N = 50$); 2) мужчины с высокой вовлеченностью ($N = 49$). В исследовании использованы 3 блока инструментариев, изучающих стресс беременности, индивидуальное и диадическое совладание с ним, межличностные отношения в паре.

Результаты. «Вовлеченные» мужчины проявляют меньшую реактивность на повседневные стрессоры и прикладывают меньше усилий для совладания с ними, в то время как «невовлеченные» острее реагируют на внешний стресс. Стратегия слабой вовлеченности может истолковываться в качестве защитной, поскольку она позволяет субъекту оставаться функциональным в решении повседневных вопросов, в том числе косвенно связанных с благополучием семьи в целом. Схожим образом анализируется стратегия дистанцирования, к которой чаще прибегают «невовлеченные» мужчины. Примечательно, что «вовлеченные» мужчины склонны к использованию общего диадического копинга. Соответственно, высокая вовлеченность мужчин в беременность выражается в совместном переживании стрессов, согласованной работе

пары над их преодолением, а близость с партнершей и субъективное чувство счастья в отношениях ей содействует.

Выводы. Предиктором вовлеченности будущих отцов выступает как личностный фактор (склонность к положительной переоценке), так и семейный (ощущение функциональности собственной семьи и отношений).

Ключевые слова: вовлеченное отцовство, мужчина, женщина, семья, беременность, ребенок, стресс, совладание, отношения в паре

Для цитирования: Одинцова, О.Ю., Крюкова, Т.Л. Вовлеченность мужчины в отцовство на этапе ожидания ребенка: внутрисемейные и личностные детерминанты // Новые психологические исследования. 2024. № 3. С. 117–146. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_06

Введение

Векторы изучения вовлеченного отцовства

Вовлеченность мужчины в родительство не является новым научным дискурсом. В зарубежной психологии феномен осмысливается как «единая конструкция высококачественного участия отца» (Carlson, 2006, p. 142), характеризующаяся активной сопричастностью мужчины и его включенностью в заботу, уход, воспитание и повседневную жизнь собственного ребенка (Doucet, 2020; Marks, Palkovitz, 2004; Marsiglio et al., 2000; Pleck, Hofferth, 2008 и др.). Выделены и описаны структурные компоненты вовлеченности, среди которых наиболее важными являются: 1) доступность отца – его физическое присутствие в семье и потенциальная готовность к взаимодействию с ребенком; 2) наличие совместной деятельности – игры, досуга, – позитивно влияющей на развитие ребенка; 3) ответственность – забота о физическом, психологическом, социальном и духовном благополучии чада (Doucet, 2009; Lamb, 2000; Pleck, 1997, 2010). Активно рефлексированы такие критерии вовлеченности отца, как «теплота», «отзывчивость», «эмоциональная поддержка», «контакт», «близость», «связь», «привязанность», «наставничество» (Hofferth et al., 2013).

В отечественной психологии акцентируется сравнение традиционных и немодальных практик отцовства (Безрукова, Самойлова, 2022; Гурко, 2020; Синельников, 2015; Шевченко, 2023; Янак, 2021). Несмотря на то, что «заботливый и доступный папа – желаемая... практика с малопонятным интерфейсом, доступная преимущественно для молодых и образованных представителей среднего класса» (Янак, 2022, с. 145), позицию вовлеченности в условиях

российской действительности отражают стратегии «управление» и «исполнение»: «отец-управляющий» активно участвует в вопросах воспитания и бытового ухода за ребенком, однако степень и характер его участия зависит от рабочего графика и условий работы; «отцы-исполнители» осуществляют «набор» постоянных обязанностей во взаимодействии с ребенком, полагаясь на партнершу, организующую и контролирующую процесс повседневного ухода (Авдеева, 2012). Стоит дополнить, что мужчины более склонны к организации досуга детей, чем к уходу за ними; активнее в воспитании сыновей, чем дочерей (Егорова и др., 2020); более включены в отношения с первенцами (Pleck, 1997).

Детерминанты вовлеченности мужчин в родительство обширны. На личностном уровне анализируется внутренняя готовность к отцовству, ценностная направленность мужчины, религиозность, жизненный опыт, возраст и др. (Барина, Васягина, 2021; Борисенко, 2023; Карабанова, 2017; Манеров, 2013; Чернова, 2018; Янак, 2018). Социальные факторы вовлеченности обсуждаются в контексте функционирования супружеской диады и внутрисемейных договоренностей, среди которых наиболее важными являются качество отношений партнеров, ориентация на гендерное семейное равноправие, бикарьерный уклад семьи (Клецина, Иоффе, 2017, 2019). Социокультурные (макроуровневые) факторы представлены государственной семейной политикой, стабильным рынком труда, либеральной организацией государства, бытующими в обществе представлениями о маскулинности, нормативном отцовстве и пр. (Борисова, 2017; Липасова, 2016; Микляева, Румянцева 2018; Янак, 2022; Lipasova, 2017; Sainsbury, 1999).

Вовлеченное отцовство на этапе ожидания ребенка

Все большая распространенность идеи «отцовство начинается с беременности» (Борисенко, 2023) постепенно смещает вектор публикаций с данной тематикой в сторону изучения вовлеченного родительства на этапе ожидания ребенка (Савенышева и др., 2019; Forbes et al., 2021; Hodgson et al., 2021).

Вовлеченность мужчины в беременность – это направленная на будущего ребенка отцовская практика, заключающаяся в когнитивной, эмоциональной и поведенческой подготовке к его появлению, реализуемая через женщину-партнершу (Одинцова, Мислюк, 2022). Ориентируясь на работы Е.А. Сергиенко, можно предположить, что феноменология *вовлеченности мужчины в беременность* базируется на

имеющемся у субъекта антиципированном образе младенца, то есть ожиданиях и предвосхищении, направленных на будущего ребенка (Сергиенко, 1997). Добавим, что в литературе отцовская вовлеченность в беременность партнерши может интерпретироваться в качестве дебюта включенного постнатального родительства (Ангелова, Темкина, 2009), а также в контексте пренатальной привязанности в системе «родители-плод», отражающей эмоциональные связи между мужчиной, неродившимся ребенком и беременной женщиной (Заманаева, 2020; Савеньшева, 2017).

Однако зачастую данный теоретический конструкт остается без дефиниции, поскольку авторы отдают предпочтение структурному анализу компонентов включенного отцовства в гестационный период. Например, В. Альваренга с коллегами выделяет 5 таких элементов (см. рис. 1) (Alvarenga et al., 2024). Так, некоторые мужчины отмечают, что (1) ощущение себя будущим отцом возникает после сообщения о беременности (Fenwick et al., 2012; Poh et al., 2014). Данное аффективное состояние подразумевает широкий спектр эмоциональных переживаний мужчины относительно беременности, появления ребенка и предстоящего отцовства и имеет определенную динамику: в начале гестационного периода будущий отец испытывает чувства счастья, гордости, благодарности (Борисенко, 2020), в конце – беспокойство, тревогу, страх (Одинцова, Миснюк, 2022). Многообразие подобных переживаний оказывает в последствии влияние на привязанность к ребенку (Савеньшева 2017). (2) Новости о предстоящем родительстве также провоцируют необходимость в физической, психологической, материальной поддержке женщины, актуализируя у мужчины роль защитника и кормильца (Клецина, Иоффе, 2017). (3) При этом беременность напрямую вовлекает женщину, ей доступен эмоциональный, когнитивный, телесный контакт с ребенком через его шевеления (Заманаева, 2020), мужчина же имеет возможность косвенного психологического контакта с плодом через близкие отношения с партнершей. Быть внимательным, чувствительным партнером – это мужской способ выразить любовь к своему будущему ребенку (Ammaniti, Menozzi, 2021). (4) Вовлеченный отец стремится посещать дородовые консультации врача совместно с женщиной, присутствует на обследованиях, планирует участие в родах, так как данные стратегии позволяют мужчине принимать деятельностное участие в беременности (Ангелова, Темкина, 2009; Forbes et al., 2021). (5) Тем не менее мужчины отмечают свою недостаточную подготовку и опасения в вопросах практического ухода за ребенком.

Посещение родительских курсов, интерес к литературе, отражающей вопросы развития и воспитания детей, являются маркерами готовности проявлять заботу к новорожденному и уход за ним (Шакаримов, 2020).

Рис 1. Структурный анализ компонентов вовлеченного отцовства в период ожидания ребенка (Alvarenga et al., 2024).

В модели М. Лэмба – Дж. Плека предложены иные критерии отцовской вовлеченности в период ожидания ребенка. Например, критерий доступности раскрывается как физическое присутствие мужчины во время беременности и осуществление поддержки с его стороны. Критерий взаимодействия отражает функциональные отношения с партнершей, отличающиеся доверием, самораскрытием и чувством близости. Критерий ответственности заключается в идее, что партнеры совместно заинтересованы в появлении ребенка, их «вклады» на пути к этой цели равны, ответственность за ход беременности и родов разделяют оба (Lamb, 2000; Pleck, 1997, 2010).

Барьеры, препятствующие участию мужчин в перинатальном уходе, весьма многообразны (Ангелова, Темкина, 2009; Егорова и др., 2020). Помимо индивидуальных, финансовых, культурных детерминант пассивность мужчин в период ожидания ребенка обусловлена спецификой функционирования системы здравоохранения: неподготовленностью кабинетов врачей к приходу обоих партнеров на дородовые визиты, негативным отношением медицинского персонала

к мужчинам при совместном посещении женской консультации, отсутствием специалистов, обучающих отца уходу за новорожденным и пр. (Шакаримов и др., 2020).

Таким образом, несмотря на имеющиеся в литературе данные, посвященные феномену вовлеченности будущего отца в беременность партнерши, остаётся неясным многое: во-первых, превалируют работы, описывающие поведенческие проявления вовлеченности, в то время как сам теоретический конструкт определен довольно размыто; во-вторых, практически отсутствует стандартизированный психологический инструментарий, диагностирующий вовлеченность и степень ее интенсивности; в-третьих, не ясна детерминация вовлеченного отцовства; в-четвертых, не известно, существуют ли различия в личностном и семейном функционировании у «вовлеченных» и «невовлеченных» в родительство мужчин. Наконец, остается открытым вопрос наличия «вовлеченных мужчин» в современном российском обществе, в том числе, в период ожидания ребенка.

Метод

Цель: Изучение внутрисемейных и личностных детерминант отцовской вовлеченности мужчины в период ожидания ребенка в паре (поисковое исследование).

Вопросы исследования: как мужчины с разной степенью вовлеченности в ожидание ребенка воспринимают стресс, связанный с беременностью партнерши, и совладают с ним? каков характер межличностных отношений в диаде в период ожидания ребенка у мужчин с разной степенью вовлеченности? существуют ли взаимосвязи между рассматриваемыми характеристиками и какие из личностных показателей выступают в роли психологических детерминант вовлеченности мужчин в период ожидания ребенка?

Гипотезы. 1) Восприятие стресса, связанного с беременностью партнерши и совладание с ним, у мужчин с разной степенью отцовской вовлеченности в период ожидания ребенка имеет различия. 2) Особенности внутрисемейной коммуникации в паре у отцов с высокой степенью вовлеченности в беременность партнерши характеризуются большей близостью и интимностью. 3) Предикторами вовлеченности мужчин на этапе беременности выступают характеристики внутрисемейного взаимодействия.

Инструментарий. Исследование стресса беременности:

- Шкала когнитивной оценки стрессовой ситуации (SD, Osgood, 1964), модификация А.Ю. Маленовой (Маленова, 2012).
- Шкала воспринимаемого стресса-10 (PSS-10, Cohen et al., 1983), адаптация В.А. Абабкова и др. (Абабков и др., 2016).

Диагностика индивидуального и диадического совладания:

- Опросник способов совладания (WCQ, Folkman, Lazarus, 1988), адаптация Т.Л. Крюковой и др. (Крюкова, 2010).
- Опросник диадического копинга (DCI, Bodenmann, 1995), адаптация О.А. Екимчик, Т.Л. Крюкова (Екимчик, Крюкова, 2017).

Изучение межличностных отношений в паре:

- Шкала конфликтов и решения проблем (CPS) (Kerig, 1996).
- Включенность Другого в шкалу собственной Я-концепции (IOS) (Aron et al., 1992).

Статистическая обработка: дескриптивная статистика, корреляционный, регрессионный анализы (пакет SPSS Statistics 22, IBM Corp.).

Процедура. Эмпирические данные собирались с 2020 г. по 2024 г. в ЦФО, СЗФО. Партнеры работали с бумажными бланками в домашних условиях после разъяснения инструкции. Приглашение для участия в исследовании получили 197 пар, 95 пар не вернули бланки исследовательской группе, 3 пары заполнили инструментарий с ошибками. Бланки, заполненные женщинами-партнерами, оценивались для верификации разделения групп на «вовлеченных» и «невовлеченных». В дальнейшем анализе авторы опираются на результаты заполнения инструментария мужчинами.

Исследование предварялось авторской анкетой «Поведенческие маркеры вовлеченности мужчин в беременность партнерши» для обоих партнеров ($N = 198$), на основании которой респонденты были разделены на 2 группы: 1) мужчины с низкой вовлеченностью в беременность партнерши (НВ) ($N = 50$); 2) мужчины с высокой вовлеченностью (ВВ) ($N = 49$) (см. Приложение). Проверка обоснованности разделения статистически достоверна по U-критерию Манна-Уитни ($m_{\text{НВ}} = 4,42$, $m_{\text{ВВ}} = 8,00$; $p < 0,001$). Дополнительно проведена проверка различий данных в бланках, заполненных партнершей ($N = 99$), результаты подтверждают обоснованность дифференциации ($m_{\text{НВ}} = 4,78$, $m_{\text{ВВ}} = 7,67$; $p < 0,001$).

Выборка представлена 99 мужчинами ($N = 99$) от 19 до 52 лет ($m = 33,06$; $SD = 5,74$), состоящими в партнерских отношениях и ожидающих ребенка впервые или повторно. 75% состояли в браке, 24% – в незарегистрированных отношениях. Средний стаж семейной жизни – 6,4 года. *Социально-демографические характеристики* будущих отцов с разной степенью вовлеченности имеют особенности: у мужчин с низкой вовлеченностью средний возраст ($m_{нв} = 34,4$, $m_{вв} = 31,59$) и стаж работы ($m_{нв} = 7,29$, $m_{вв} = 5,46$) выше ($U = 925,5$ и $U = 855$ соответственно, $p < 0,05$), чем у «вовлеченных» мужчин. *Контекст ожидания ребенка*: срок беременности партнерши – преимущественно III триместр ($m = 31,28$ недель); супруги чаще ожидали второго ребенка ($m = 2,52$); об осложнениях текущей беременности сообщили 25% женщин-партнерш, среди них 34 % первородящих женщин и 66 % – повторнородящих.

Результаты

Полученные данные демонстрируют, что восприятие стресса, связанного с беременностью партнерши, у мужчин с разной степенью пренатальной вовлеченности схоже: беременность описывается ими как стандартная, прогнозируемая и контролируемая ситуация, имеющая высокий уровень субъективной значимости. Стрессогенность и опасность (риски) периода ожидания ребенка определяется в обеих группах как умеренная. При этом респонденты с низкой отцовской вовлеченностью более подвержены стрессовым переживаниям и ориентированы на противодействие им (см. Табл.1).

Таблица 1. Значимость различий показателей стресса у мужчин, имеющих высокую и низкую степень отцовской вовлеченности в период ожидания ребенка (U-критерий Манна-Уитни)

Переменные	М		U	Z	P
	Мужчины с низкой вовлеченностью (N = 50)	Мужчины с высокой вовлеченностью (N = 49)			
Шкала когнитивной оценки стрессовой ситуации (шкала Лайкерта – 3...+3)					
Объективная заданность	1,50	1,27	924	0,88	,377
Контроль	1,86	1,84	1032,5	-0,02	,987
Стрессогенность	-1,09	-1,41	872,5	1,29	,196
Угроза	-1,22	-1,22	1016	0,15	,881

Субъективная значимость	2,05	2,20	916	-0,98	,325
Лидерство	-0,51	-0,37	918,5	-0,97	,333
Шкала воспринимаемого стресса-10					
Противодействие стрессу (<i>max – 20</i>)	10,43	8,33	797	2,88	,004
Воспринимаемый стресс (<i>max – 50</i>)	23,53	21,0	918	2,01	,045

Изучение *внутрисемейного взаимодействия* в паре, ожидающей появления ребенка, имеет свою специфику: подавляющее большинство мужчин (77% с низкой вовлеченностью и 81% с высокой) воспринимают свои партнерские отношения как довольно близкие. Сравнение групп показывает, что мужчины с низкой вовлеченностью (33%) описывают семейные отношения через призму сильной эмоциональной близости, в то время как мужчины с высокой вовлеченностью склонны к психологическому слиянию с женщиной, граничащему с созависимостью (47%). Интересно, что разная степень вовлеченности сопровождается различиями в *субъективной оценке уровня счастья в отношениях*: мужчины с высокой вовлеченностью переживают в своих отношениях большую внутреннюю удовлетворенность. Стоит дополнить, что разногласия и конфликтные ситуации, возникающие в паре в период беременности, обе группы мужчин оценивают как ситуативные, несущественные и малозначимые. Вместе с тем установлены различия в эффективности разрешения конфликтов: мужчины с низкой вовлеченностью имеют несколько более выраженное количество неразрешенных проблем в собственной диаде. Соответственно, при недостаточной включенности в период ожидания ребенка разногласия, возникающие между партнерами, чаще не находят адекватного решения (см. Табл. 2).

Стрессовые переживания естественным образом актуализируют у субъекта усилия, направленные на *совладание* с ними. У мужчин с низкой вовлеченностью в беременность выраженность копинг-стратегий заметно выше (см. табл. 3). Однако при довольно широком репертуаре используемых стратегий совладания предпочитаемыми в обеих группах являются планирование решения проблемы и положительная переоценка. Сравнение мужчин с разным уровнем вовлеченности в беременность (U-критерий Манна-Уитни) выявило, что мужчины с низкой вовлеченностью чаще прибегают к дистанцированию. В жизненных ситуациях, которые субъективно воспринимаются ими как

трудные, проблемные, стрессовые, мужчины стремятся снизить уровень их эмоциональной значимости и степень своей вовлеченности.

Таблица 2. Значимость различий показателей психологической близости в паре у мужчин, имеющих высокую и низкую степень отцовской вовлеченности в период ожидания ребенка (U-критерий Манна-Уитни)

Переменные	%		U	Z	P
	Мужчины с низкой вовлеченностью (N = 50)	Мужчины с высокой вовлеченностью (N = 49)			
Включенность Другого в шкалу собственной Я-концепции					
	33	12	928	2,46	.014
	21	47	869	-2,69	.007
Шкала конфликтов и решения проблем					
	М				
Оценка уровня счастья в отношениях (max – 7)	5,49	5,96	912,5	-2,14	.032
Эффективность разрешения проблем (max – 100)	78,72	88,74	587,5	-2,48	.013

Ожидание и рождение ребенка затрагивает всю семейную систему, в связи с чем рассматривается как диадический стресс, требующий совместных усилий партнеров. Выявленные результаты демонстрируют склонность обеих групп мужчин к реализации делегированного и поддерживающего диадического копинга (см. табл. 3). Значимые различия выявлены только по показателю общего диадического копинга: у мужчины с низкой вовлеченностью в беременность фиксируется меньшая согласованность/ совместность усилий по преодолению стрессовых ситуаций.

Сравнительный анализ закономерно приводит к постановке вопросов: существуют ли *взаимосвязи* между рассматриваемыми характеристиками и какие из личностных показателей выступают в роли психологических *детерминант вовлеченности* мужчин в период ожидания ребенка? (см. табл. 4)

Таблица 3. Значимость различий показателей совладания у мужчин, имеющих высокую и низкую степень отцовской вовлеченности в период ожидания ребенка (U-критерий Манна-Уитни)

Переменные	М		U	Z	P
	Мужчины с низкой вовлеченностью (N = 50)	Мужчины с высокой вовлеченностью (N = 49)			
Опросник способов совладания					
Дистанцирование ($max - 18$)	6,04	4,36	803,5	2,30	,0215
Планирование решения ($max - 18$)	9,15	9,30	1081	0,17	,861
Положительная переоценка ($max - 21$)	8,77	10,11	947	-1,19	,233
Самоконтроль ($max - 21$)	7,53	6,66	961,5	1,08	,279
Бегство – избегание ($max - 18$)	6,60	4,85	867,5	1,79	,072
Поиск социальной поддержки ($max - 18$)	6,57	6,26	1055,5	0,37	,712
Конфронтативный копинг ($max - 18$)	6,02	5,17	939,5	1,25	,2112
Принятие ответственности ($max - 12$)	4,11	2,89	847,5	1,96	,050
Опросник диадического копинга					
Общий диадический копинг ($max - 25$)	3,79	4,12	904,5	-2,12	,034
Поддерживающий диадический копинг субъекта ($max - 25$)	3,94	4,04	1084,5	-0,83	,408
Делегированный диадический копинг субъекта ($max - 10$)	3,91	4,05	1042	-1,16	,247

Установлены обратные связи между вовлеченностью мужчин в период беременности и показателями воспринимаемого стресса и противодействия ему: высокая вовлеченность будущих отцов в беременность сопровождается меньшей реактивностью на повседневный стресс, а приверженность стратегии дистанцирования сопровождается ослаблением вовлеченности.

Стоит подчеркнуть, что наиболее тесная взаимосвязь вовлеченного отцовства на этапе ожидания ребенка выявлена с общим диадическим копингом: истинная совместность предполагает симметричное разделение возникающих трудностей. Выделяется связь вовлеченности с положительной оценкой диадического совладания и готовностью взять на себя ответственность для уменьшения повседневного стресса партнерши.

Подобные стратегии благотворно отражаются на семейных взаимоотношениях «вовлеченных» мужчин: у них фиксируется тесная эмоциональная связь с женщиной-партнершей, чувство удовлетворенности и счастья в отношениях, ощущение реализации собственных семейных функций. В конфликтах «вовлеченный» в ожидание ребенка мужчина отличается эффективностью решения проблем, удовлетворенностью собственными стратегиями поведения и стратегиями партнерши. Иными словами, чем более конструктивным и эффективным является взаимодействие партнеров в конфликте, то есть чем лучше они решают конфликты, тем более высокую вовлеченность в беременность демонстрируют мужчины.

Таблица 4. Корреляционные связи между анализируемыми признаками респондентов (ранговая корреляция R-Спирмена)

Переменные	Вовлеченность мужчины в период ожидания ребенка (N = 49)
Шкала воспринимаемого стресса-10	
Противодействие стрессу	-,29**
Воспринимаемый стресс	-,22*
Шкала конфликтов и решения проблем	
Эффективность разрешения проблемы	,30**
Чувство счастья	,23*
Включенность Другого в шкалу собственной Я-концепции	
Психологическое слияние и созависимость партнеров	,30**
Опросник способов совладания	
Дистанцирование	-,21*
Опросник диадического копинга	
Делегированный диадический копинг субъекта	,19*

Общий диадический копинг	,32***
Оценка диадического копинга	,19*
<i>Социально-демографическая анкета</i>	
Реализация функций семьи	,24*
Удовлетворённость отношениями	,22*

Примечание: * – корреляции на уровне значимости $p < 0,05$; ** – корреляции на уровне значимости $p < 0,01$; *** – корреляции на уровне значимости $p < 0,001$

Линейный регрессионный анализ позволил выявить два фактора, которые детерминируют меру вовлеченности мужчин в беременность. Установлено, что значимыми предикторами вовлеченности отцов в беременность выступает успешная реализация мужчиной собственных функций в семье и его усилия по созданию положительного смысла текущих ситуаций (положительная переоценка) (см. Рис. 2).

Рис 2. Данные регрессионного анализа факторов, предсказывающих отцовскую вовлеченность в период ожидания ребенка

Обсуждение

Центральный теоретический конструкт «вовлеченное отцовство на этапе ожидания ребенка» в настоящем исследовании рассматривается сквозь призму поведенческих практик мужчины, детализированных в контексте стресса, совладания и внутрисемейной коммуникации, результатом которой выступает психологическая близость в паре.

Вовлеченность мужчин в период ожидания ребенка в ракурсе стресса и совладания

Период беременности сопряжен с рядом стрессовых переживаний, с которыми сталкивается будущий отец и беременная женщина-партнерша как по отдельности, так и совместно (Абабков и др., 2019; Екимчик, Крюкова, 2017; Одинцова, Миснюк, 2022). Одна-

ко полученные результаты демонстрируют, что мужчины обеих групп спокойно воспринимают перспективу трансформации собственной жизни, интерпретируя беременность как «определенную», «типичную», «предсказуемую», «нестрессогенную», «контролируемую» и «прогнозируемую» ситуацию. Отчасти данный факт объясняется тем, что будущие отцы имеют определенный опыт родительства и ожидают преимущественно второго ребенка ($m_{\text{нв}} = 2,28$, $m_{\text{вв}} = 2,45$).

В то же время мужчины, слабо вовлеченные в беременность, более предрасположены к восприятию внешних, *повседневных* (экстрадиадических) стрессоров и вынуждены прилагать больше усилий для совладания с ними. Возможно, полученные данные отражают смещенную когнитивно-эмоциональную реакцию на возникающие трудности «невовлеченных» отцов как компенсаторный механизм: перспектива пополнения семьи актуализирует разнообразные переживания, требующие от мужчины рефлексии и психологической адаптации. При высокой вовлеченности в беременность будущий отец имеет возможность разделить с женщиной свои переживания и получить действенную поддержку, тем самым снижая текущий стресс.

Вместе с тем, глубинная сопричастность, заинтересованность мужчины в совместном опыте ожидания ребенка предполагает сосредоточенность на внутрисемейной ситуации и временном отвлечении от текущих вопросов. Отсюда следует, что вовлеченность будущих отцов в беременность детерминирует меньшую реактивность на повседневные стрессоры и требует меньших усилий для совладания с ними.

Напротив, при низкой вовлеченности в беременность мужчина, находясь в отстраненной позиции, руководствуется собственными представлениями о происходящем и погружен в волнения, не вербализируемые в партнерских отношениях. Возникающее внутреннее напряжение ищет разрядки и реализуется в повышенной реактивности на внешние стрессоры. Соответственно, у мужчин с низкой вовлеченностью в беременность общие показатели воспринимаемого стресса и противодействия ему более выражены.

Стоит подчеркнуть, что отсутствие маркеров вовлеченного в пренатальный период поведения, возможно, объясняется необходимостью мужчины сохранять высокий уровень функциональности для реализации внешних задач, в том числе, косвенно связанных с обеспечением благополучия партнерши. «Невовлеченность» в данном случае отражает экономию ресурсов со стороны мужчины для решения текущих проблемных ситуаций.

Восприятие беременности с точки зрения прогностичности и предсказуемости детерминирует у мужчин умеренную выраженность *копинг-стратегий*, применяемых для совладания с трудностями. Респонденты обеих групп используют преимущественно планирование решения проблемы и положительную переоценку. «Вовлеченные» и «невовлеченные» в беременность мужчины прилагают определенные усилия по созданию положительного смысла текущих ситуаций, используют проблемно-фокусированные действия для изменения существующих обстоятельств. Вместе с тем, мужчины с низкой вовлеченностью чаще применяют стратегию дистанцирования, стремясь использовать когнитивные ресурсы для уменьшения значимости проблемных ситуаций или эмоциональное отделение от них. Более частое обращение «невовлеченных» мужчин к дистанцированию повторно иллюстрирует мысль о защитном характере слабой вовлеченности в беременность и компенсаторном при высокой стресс-реактивности в повседневной жизни.

Логичным выступает результат, отражающий использование «включенными» мужчинами общего диадического копинга, применяемого, когда оба партнера испытывают стресс и симметрично или совместно работают, чтобы справиться с ним. Истинно совместное переживание общих стрессов, симметричная и согласованная работа пары над их преодолением сопряжена с более высокой вовлеченностью мужчины в беременность партнерши. Также отмечается связь вовлеченности с положительной оценкой диадического совладания и готовностью будущего отца взять на себя ответственность с целью уменьшения переживаний своей партнерши.

Тем не менее, более типичными для «вовлеченных» и «невовлеченных» мужчин являются иные стратегии диадического совладания – делегированный и поддерживающий диадический копинг. Мужчины обеих групп готовы взять на себя дела и заботы партнерши, принять ответственность за разрешение текущих трудностей с целью уменьшения ее стресса, выступая «равным» участником периода ожидания ребенка с эквивалентным вкладом.

Вовлеченность мужчин в период ожидания ребенка в контексте отношений в паре

Тематика вовлеченности будущих отцов в период ожидания ребенка неизбежно затрагивает еще один модус осмысления – отношения партнеров в диаде, которые респонденты обеих групп интерпретируют как «очень тесную эмоциональную связь». При этом в группе «вовлеченных» мужчин данная связь находится на грани психологического слияния.

Соответственно, отцовская практика вовлеченности положительно взаимосвязана с чувством близости в паре: чем сильнее близость партнеров, тем выше вовлеченность мужчин в ожидание ребенка. Данный результат объясним: вынашивая ребенка, женщина имеет возможность получить непосредственный, прямой опыт контакта с плодом (Заманаева, 2020; Савенышева и др., 2022). Мужчина подобного опыта иметь не может. Однако опосредованно, через близкие отношения с женщиной, единение в переживаниях, ощущение сопричастности к ее новому телесному опыту и чувствам мужчине открывается некоторая «сакральная» и скрытая их часть. Близость с партнершей выступает необходимым условием вовлеченности мужчины в период ожидания ребенка. Отметим, что обе группы мужчин трактуют свои отношения в диаде как «счастливые» и «очень счастливые», но «вовлеченные» мужчины более удовлетворены отношениями внутри пары.

Полученные данные согласуются с имеющимися. В период беременности у обоих супругов наблюдается высокий уровень удовлетворенности браком, близкий эмоциональный контакт с партнером, отношения в паре воспринимаются преимущественно как неконфликтные, у мужчин фиксируется высокая значимость супруги ($N = 115$) (Савина, 2017).

Результаты факторного анализа вносят дополнительные акценты в осмысление проблемы. Одним из предикторов вовлеченности будущего отца в ожидание ребенка выступает копинг-стратегия «положительная переоценка», то есть интерпретация мужчиной стрессовых событий сквозь призму творческого отношения к проблеме, вдохновения, личностного роста, опыта, веры в хорошие жизненные перемены предсказывает мужскую вовлеченность в перинатальный период. Вторым предиктором является ощущение функциональности своей семьи и отношений: наличие в диаде взаимной заботы, эмоциональной защиты и поддержки, общения друг с другом, совместного времяпровождения, удовлетворение материальными ресурсами, ведением быта и пр. выступает прогностическим фактором, обуславливающим вовлеченность на этапе беременности.

В заключении сформулируем несколько важных тезисов. Во-первых, тенденция к психологическому слиянию в период ожидания ребенка может рассматриваться как важное условие формирования истинной совместности партнеров. Ожидание ребенка и связанный с ним процесс преобразования диады в триаду и т.д. усиливает потребности в тесном контакте, поддержке, внимании партнера. При этом для мужчин эти трансформации оказываются не менее

(если не более) важными, поскольку объективация реальности появления ребенка для них возможна через погруженность в контакт с партнершей. Эмоциональная близость, интимные и значимые отношения с женщиной-партнершей – единственно возможный путь мужчины «быть рядом» со своим будущим ребенком. Однако несмотря на высокую близость в парах, удовлетворенность отношениями, значимость беременности, мужчины готовы дистанцироваться, «уйти» от текущих проблем. Столь очевидная противоречивость результатов, возможно, иллюстрирует обострение одной из важнейших жизненных задач субъекта – «близость VS дистанцирование» на этапе перехода к родительству.

Во-вторых, обращает на себя внимание наличие небольшого количества достоверных различий между выборками «вовлеченных» и «невовлеченных» мужчин (см. Прил. 1). По-видимому, отсутствие вовлеченности не означает безразличия, недостаточную привязанности к партнерше, снижения ценности будущего ребенка, нивелирования значимости этапа его ожидания. Следовательно, вопрос о том, является ли вовлеченность со стороны мужчины важным для беременности и партнерских отношений фактором, остается открытым.

Заключение

1. Восприятие стресса «вовлеченными» в беременность партнерши мужчинами и «невовлеченными» имеет различия. «Вовлеченные» мужчины проявляют меньшую реактивность на повседневные стрессоры и прикладывают меньше усилий для совладания с ними: во-первых, вовлеченность как поведенческая стратегия трудозатратна, поскольку требует от мужчины напряжения и ресурсов, направленных на заботу, уход и сопровождение женщины в положении с целью благополучного деторождения и подготовки к встрече с ребенком. Вследствие этого «вовлеченные» мужчины проявляют временную сдержанность в решении внешних, не связанных с ожиданием ребенка, задач. Во-вторых, «вовлеченные» будущие отцы располагают возможностью разделить свои связанные с беременностью переживания в связи с беременностью с женщиной-партнершей и получить актуальную информацию о ходе беременности, снижая собственный стресс.

«Невовлеченные» мужчины острее реагируют на внешние стрессоры и прикладывают больше усилий для совладания. Однако стратегия слабой вовлеченности может иметь защитный характер, по-

зволяя будущему отцу оставаться функциональным и включенным в решение повседневных вопросов, в том числе косвенно связанных с обеспечением благополучия семьи и беременной партнерши.

2. Стратегии индивидуального совладания «вовлеченных» и «невовлеченных» мужчин схожи: в обеих группах будущие отцы используют преимущественно планирование решения проблемы и положительную переоценку. Вместе с тем мужчины с низкой вовлеченностью чаще прибегают к дистанцированию для уменьшения значимости проблемных ситуаций. Однако данная копинг-стратегия в период ожидания ребенка имеет положительный эффект: дистанцирование способствует саморегуляции мужчины и сохранению им эмоционального баланса, что, в свою очередь, позитивно влияет на психологическое благополучие обоих партнеров.

Стратегии диадического совладания также отличаются сходством: респонденты обеих групп применяют делегированный и поддерживающий диадический копинг. При этом «вовлеченные» мужчины чаще используют общий диадический копинг. Соответственно, высокая вовлеченность мужчин в беременность партнерши выражается в совместном переживании стрессов, симметричной и согласованной работе пары над их преодолением.

3. Эмоциональная близость с партнершей, ощущение эффективности в решении семейных конфликтов и удовлетворенность стратегиями поведения в них, субъективное чувство счастья в браке детерминирует повышение вовлеченности мужчин. Чем сильнее близость партнеров, тем выше вовлеченность мужчин в ожидание ребенка: погруженность в контакт с партнершей содействует объективации реальности появления ребенка. «Вовлеченные» мужчины несколько более удовлетворены своими отношениями внутри пары и характеризуют их как «очень счастливые». Таким образом, предиктором вовлеченности будущих отцов выступает как личностный фактор (положительная переоценка как копинг-стратегия), так и семейный (ощущение функциональности собственной семьи и отношений).

4. Низкая вовлеченность мужчины в беременность партнерши не указывает на недостаточность привязанности к ней и/или нивелирование значимости ожидания совместного ребенка, поскольку поведение «невовлеченного» мужчины во внешней среде может быть косвенно направлено на благополучие женщины в положении и семьи в целом. Слабая вовлеченность или ее отсутствие не означает равнодушие и безразличия мужчины. При этом вовлеченность

будущего отца в ожидание и последующее рождение ребенка, вероятно, способна создать длительный положительный эффект у всех членов семьи.

Литература

- Аббатов, В.А., Барышникова, К., Воронцова-Венгер, О.В., Горбунов, И.А., Капранова, С.В., Пологаева, Е.А., Стуков, К.А. Валидизация русскоязычной версии опросника «Шкала воспринимаемого стресса-10» // Вестник СПбГУ. 2016. Сер.16. Вып. 2. С. 6–15. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.202.
- Аббатов, В.А., Бурина, Е.А., Пазарацкас, Е.А., Капранова, С.В. Дистресс у женщин: до и после родов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 4. С. 401–410. DOI: 10.21638/spbu16.2019.406.
- Авдеева, А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–104.
- Ангелова, Е., Темкина, А. Отец, участвующий в родах: гендерное партнерство или ситуативный контроль? // Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А. Темкиной. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 473–507.
- Барнинова, Е.С., Васягина, Н.Н. Семейное самосознание мужчины: структурно-содержательный контекст: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021.
- Безрукова, О.Н. Самойлова, В.А. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016969-8.
- Борисенко, Ю.В. Процессуальные характеристики родительской идентичности у мужчин-отцов и мужчин, не имеющих детей // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 1. С. 136–151. DOI: 10.17759/expsy.2023160108.
- Борисенко, Ю.В. Становление психологической готовности к отцовству: психолого-педагогический контекст и технологии сопровождения: монография. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2020.
- Борисова, О.Н. Отцовская вовлеченность: индивидуальные и межстрановые различия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 260–283. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.13.

- Гурко, Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 1. С. 31–54. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7052.
- Егорова, Н.Ю., Янак, А.А., Рябинская, Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251. DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.782.
- Екимчик, О.А., Крюкова, Т.А. Диадический копинг в российских парах: исследование психометрических качеств Опросника диадического совладания Г. Боденманна // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2017. Т. 10. № 55. С. 4. <http://psystudy.ru>.
- Заманаева, Ю.В. Психодиагностическая методика «Пренатальный контакт»: структура, психодиагностические возможности // Вестник СПбГУ. Психология. 2020. Т. 10. Вып. 3. С. 303–322. DOI: 10.21638/spbu16.2020.307.
- Карабанова, О.А. Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С.15–26. DOI: 10.17759/jmfr.2017060202.
- Клецина, И.С., Иоффе, Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72–90. DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.6.
- Клецина, И.С., Иоффе, Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен. Москва: Проспект, 2017.
- Крюкова, Т.А. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.
- Липасова, А.Н. Отцовство в гендерных режимах развитых стран // Женщина в российском обществе. 2016. № 2 (79). С. 34–47. DOI: 10.21064/WinRS.2016.2.4.
- Маленова А.Ю. Оценка нормативных учебных стрессоров субъектами психологического образования разного возраста // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. Т. 2. № 10. С. 1–5.
- Манеров, Р.В. Образ себя как отца в структуре Я-концепции мужчин. Дис. ... канд. псих. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 2013.
- Микляева, А.В., Румянцева, П.В. «#Онажемать»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе // Женщина в российском обществе. 2018. №1(86). С. 67–77. DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.6.
- Одинцова, О.Ю., Миснюк, Ю.В. Трансформации современного родительства: психологические аспекты / Под науч. ред. Т.А. Крюковой,

- С.А. Хазовой. Кострома: Костромской государственный университет, 2022.
- Савеньшова, С.С. Пренатальная привязанность: понятие, структуры, детерминанты // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1(62). С. 243–248.
- Савеньшова, С.С., Аникина, В.О., Блох, М.Е. Перевод и адаптация методики «Пренатальная привязанность матери к ребенку» (MAAS) // Консультативная психология и психотерапия. 2022 Т. 30. № 3. С. 92–111. DOI: 10.17759/cpp.2022300306.
- Савеньшова, С.С., Шумик, А.Р., Иманалиева Г.Ф. Привязанность отца к ребенку до и после его рождения // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62(3). С. 300–302.
- Савина, Е.М. Система значимых отношений в семьях, ожидающих рождения ребенка // Мир науки. 2017. Т. 5. № 6. С. 1–12. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN617> (дата обращения 26 мая 2024).
- Сергиенко, Е.А. Антиципация в раннем онтогенезе человека. Дис. ... д-р псих. наук. Институт психологии РАН, Москва, 1997.
- Синельников, А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 4. С. 132–148. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.4.3068.
- Чернова, Ж.В. Репрезентации отцовства: социологический анализ блогов // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2018. Т. 10. № 15. С. 6–23. DOI: 10.19181/inter.2018.15.1.
- Шакаримов, А.К., Копобаева, И.А., Турмухамбетова, А.А., Турдыбекова, Я.Г. Оценка барьеров участия мужчин в перинатальном уходе: разработка и валидация анкет // Медицина и экология. 2020. № 3(96). С. 101–106.
- Шевченко, И.О. Эволюция научных исследований отцовства // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 3. С. 175–196. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.12.
- Янак, А.А. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2(50). С. 124–131.
- Янак, А.А. Типология немодального родительства // Теория и практика общественного развития. 2021. № 9. С. 25–31. DOI:10.24158/tipor.2021.9.3.
- Янак, А.А. Факторная модель отцовской вовлеченности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25. № 4. С. 140–176. DOI:10.31119/jssa.2022.25.4.6.

- Alvarenga, W.A., Sousa, M.C., Sales, J.K. et al. Elements of fatherhood involved in the gestational period: a scoping review // *Revista Brasileira de Enfermagem*. 2024. Vol. 77. No. 01. DOI: 10.1590/0034-7167-2023-0029.
- Ammaniti, M., Menozzi, F. Maternal and paternal coparenting representations and interactions during pregnancy / In R. Kuersten-Hogan, J.P. McHale (Eds.), *Prenatal Family Dynamics*. Berlin: Springer Nature, 2021. P. 85–106. DOI:10.1007/978-3-030-51988-9_5.
- Aron, A., Aron, E.N., Smollan, D. Inclusion of other in the self scale and the structure of interpersonal closeness // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992. Vol. 63. No. 4. P. 596–612. DOI: 10.1037/0022-3514.63.4.596.
- Carlson, M.J. Family structure, father involvement, and adolescent behavioral outcomes // *Journal of Marriage and Family*. 2006. Vol. 68. No. 1. P. 137–154. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2006.00239.x.
- Doucet, A. Dad and baby in the first year: gendered responsibilities and embodiment // *Annals of the American academy of political and social sciences*. 2009. Vol. 624. No. 1. P.78–98. DOI: 10.1177/0002716209334069.
- Doucet, A. Father involvement, care and breadwinning: genealogies of concepts and revised conceptual narratives // *Genealogy*. 2020. Vol. 4. No. 14. P.1–17. DOI: 10.3390/genealogy4010014.
- Fenwick, J., Bayes, S., Johansson, M. A qualitative investigation into the pregnancy experiences and childbirth expectations of Australian fathers-to-be // *Sexual & Reproductive Healthcare*. 2012. Vol. 3. No. 1. P. 3–9. DOI: 10.1016/j.srhc.2011.11.001.
- Forbes, F., Wynter, K., Zeleke, B.M. et al. Fathers' involvement in perinatal healthcare in Australia: experiences and reflections of Ethiopian-Australian men and women // *BMC health services research*. 2021. Vol. 21. P. 1–13. DOI: 10.1186/s12913-021-07058-z.
- Hodgson, S., Painter, J., Kilby, L. et al. The Experiences of first-time fathers in perinatal services: present but invisible // *Healthcare*. 2021. Vol. 9. No. 2. DOI: 10.3390/healthcare9020161.
- Hofferth, S.L., Pleck, J.H., Goldscheider, F.K. et al. Family Structure and Men's Motivation for Parenthood in the United States / In N. Cabrera, C. Tamis-LeMona (Eds.), *Handbook of Father Involvement: Multidisciplinary Perspectives*. New York: Routledge, 2013. P. 57–80.
- Kerig, P.K. Assessing the links between interparental conflict and child adjustment: The conflicts and problem-solving scales // *Journal of family psychology*. 1996. Vol. 10. No. 4. P. 454–473. DOI:10.1037/0893-3200.10.4.454.
- Lamb, M.E. The history of research on father involvement // *Marriage & Family Review*. 2000. Vol. 29. No. 2. P. 23–42. DOI: 10.1300/J002v29n02_03.

- Lipasova, A. Fatherhood in the Russian provinces: a theoretical and empirical analysis // *Journal of social policy studies*. 2017. Vol. 15. No. 4. P. 629–642. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-4-629-64.
- Marks, L.D., Palkovitz, R. American fatherhood types: the good, the bad, and the uninterested // *Fathering*. 2004. Vol. 2. No. 2. P. 113–129. DOI: 10.3149/fth.0202.113.
- Marsiglio, W., Day, R.D., Lamb, M.E. Exploring fatherhood diversity // *Marriage & Family Review*. 2000. Vol. 29. No. 4. P. 269–293. DOI: 10.1300/J002v29n04_03.
- Pleck, J.H. Paternal involvement: levels, sources, and consequences / In M.E. Lamb (Eds.), *The role of the father in child development*. New York, NY: John Wiley & Sons, Inc., 1997. P. 66–103.
- Pleck, J.H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes / In M.E. Lamb (Eds.), *The role of the father in child development*. Ed. 5th. New York, NY: Wiley, 2010. P. 58–93.
- Pleck, J.H., Hofferth, S.L. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents // *Fathering*. 2008. Vol. 6. No. 3. P. 267–286. DOI: 10.3149/fth.0603.267.
- Poh, H.L., Koh, S.S.L., He, H.G. An integrative review of fathers' experiences during pregnancy and childbirth // *International Nursing Review*. 2014. Vol. 61. No. 4. P. 543–554. DOI:10.1111/inr.12137.
- Sainsbury, D. *Gender and Welfare State Regimes*. New York: Oxford University Press, 1999.

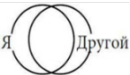

Сведения об авторах

Оксана Ю. Одинцова, кандидат психологических наук, старший преподаватель, Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия; 150000, Россия, Ярославль, ул. Революционная, д. 5; odintcova@ysmu.ru

Татьяна А. Крюкова, доктор психологических наук, профессор, Костромской государственный университет, Кострома, Россия; 156005, Россия, Кострома, ул. Дзержинского, д. 17; tat.krjukova44@gmail.com

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сравнение мужчин, имеющих высокую и низкую степень отцовской вовлеченности в период ожидания ребенка по U-критерию Манна-Уитни

Переменные	М		U	Z	P
	Мужчины с низкой вовлеченностью (N = 50)	Мужчины с высокой вовлеченностью (N = 49)			
Шкала воспринимаемого стресса-10					
Противодействие стрессу (<i>max</i> – 20)	10,43	8,33	797	2,88	,004
Воспринимаемый стресс(<i>max</i> – 50)	23,53	21,0	918	2,01	,045
Шкала конфликтов и решения проблем					
Оценка уровня счастья в отношениях (<i>max</i> – 7)	5,49	5,96	912,5	–2,14	,032
Эффективность разрешения проблем (<i>max</i> – 100)	78,72	88,74	587,5	–2,48	,013
Включенность Другого в шкалу собственной Я-концепции					
 Я Другой	33	12	928	2,46	,014
 Я Другой	21	47	869	–2,69	,007
Опросник способов совладания					
Дистанцирование (<i>max</i> – 18)	6,04	4,36	803,5	2,30	,0215
Опросник диадического копинга					
Общий диадический копинг (<i>max</i> – 25)	3,79	4,12	904,5	–2,12	,034

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Авторская анкета «Поведенческие маркеры вовлеченности мужчины в беременность партнерши»

Инструкция для мужчин: Пожалуйста, оцените степень Вашего вклада и участия в период беременности, поставив «галочку» в соответствующем столбце.

Инструкция для женщины: Пожалуйста, оцените степень вклада и участия Вашего партнера в период беременности, поставив «галочку» в соответствующем столбце.

№ п/п	Утверждение	ДА	НЕТ
1.	Присутствие при подтверждении беременности (с помощью теста, врача или результатов анализа)		
2.	Совместное посещение плановых осмотров в женской консультации		
3.	Совместное посещение лаборатории для сдачи медицинских анализов (например, крови, биоматериалов)		
4.	Присутствие на одном или нескольких ультразвуковых исследований		
5.	Посещение школы для будущих родителей		
6.	Поиск информации о беременности (или отдельных сторонах ее проявления)		
7.	Поиск информации о родах		
8.	Принятие положительного решения о присутствии на родах		
9.	Совместный выбор / покупка товаров для новорожденного (одежды, игрушек, коляски, кроватки и пр.)		
10.	Принятие положительного решения об отпуске (отгулах) после рождения ребенка		
11.	Реализация эмоциональной поддержки в течение Вашей беременности		
12.	Иные формы помощи и участия супруга / партнёра _____		

Odintsova O.Yu., Kryukova T.L.

Involvement in fatherhood during the expectation of a baby:
intra-family and personal determinants

Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia

Kostroma State University, Kostroma, Russia

Statement of the Problem. Increased involvement of men during the period of expectation of a child and their postnatal involvement in care and upbringing have a beneficial effect on the development of newborns and harmonize the entire family system. In this regard, the studying the involvement of future fathers during pregnancy is extremely relevant.

The purpose of the study. To investigate the intra-family and personal determinants of paternal involvement of a man during the period of expectation of a child within the couple.

Methods and respondents. The sample consists of 99 men aged 19 to 52 years old, who are in a partnership and expecting a child for the first time or again. The study was preceded by a questionnaire assessing behavioral markers of male involvement in pregnancy for both partners (N = 198), based on which the respondents were divided into 2 groups: 1) men with low involvement (N = 50); 2) men with high involvement (N = 49). The study used 3 blocks of tools to examine pregnancy-related stress, individual and dyadic coping with it, interpersonal relationships within the couple.

Findings. “Involved” men show less reactivity to everyday stressors and exert less effort to cope with them, while “uninvolved” men react more acutely to external stress. The strategy of weak involvement can be interpreted as protective, as it allows the individual to remain functional in addressing everyday issues, including those indirectly related to the well-being of the family as a whole. The strategy of distancing, which “uninvolved” men more frequently use, is analyzed similarly. It is noteworthy that “involved” men tend to use general dyadic coping. Accordingly, high involvement of men during pregnancy is characterized by joint stress experiences, coordinated efforts by the couple to overcome it, and a sense of closeness with the partner and a subjective feeling of happiness in the relationship contribute to it.

Conclusion & Significance. The predictor of involvement of future fathers is both a personal factor (a tendency to positive reassessment) and a family factor (a sense of the functionality of one’s own family and relationships).

Key words: involved fatherhood, man, woman, family, pregnancy, child, stress, coping, couple relationships

For citation: *Odintsova, O.Yu., Kryukova, T.L.* (2024). Involvement in fatherhood during the expectation of a child: intra-family and personal determinants. *New Psychological Research*, No. 3, 117–146. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_06

References

- Ababkov, V.A., Baryshnikova, K., Vorontsova-Venger, O.V., Gorbunov, I.A., Kapranova, S.V., Pologaeva, E.A., Stuklov, K.A. (2016). Validation of the Russian-language version of the questionnaire “Scale of Perceived Stress-10”. *Vestnik SPbGU*, 16(2), 6–15. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.202.
- Ababkov, V.A., Burina, E.A., Pazarackas, E.A., Kapranova, S.V. (2019). Distress in women: before and after childbirth. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 9(4), 401–410. DOI: 10.21638/spbu16.2019.406.
- Alvarenga, W.A., Sousa, M.C., Sales, J.K., Neris, R.R., DeMontigny, F., Nascimento, L.C. (2024). Elements of fatherhood involved in the gestational period: a scoping review. *Revista Brasileira de Enfermagem*, 77(1). DOI: 10.1590/0034-7167-2023-0029.

- Ammaniti, M., Menozzi, F. (2021). Maternal and paternal coparenting representations and interactions during pregnancy. In R. Kuersten-Hogan, J.P. McHale (Eds.), *Prenatal family dynamics: couple and coparenting relationships during and postpregnancy* (pp. 85–106). Berlin: Springer Nature. DOI:10.1007/978-3-030-51988-9_5.
- Angelova, E., Temkina, A. (2009). Father participating in childbirth: gender partnership or situational control? In E. Zdravomyslova, A. Rotkirch (Eds.), *New life in modern Russia: gender studies of everyday life* (pp. 473–507). St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Aron, A., Aron, E.N., Smollan, D. (1992). Inclusion of other in the self scale and the structure of interpersonal closeness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 63(4), 596–612. DOI:10.1037/0022-3514.63.4.596.
- Avdeeva, A.V. (2012). “Involved Fatherhood” in modern Russia: strategies of participation in child care. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 11, 95–104.
- Barinova, E.S., Vasyagina, N.N. (2021). *Family self-awareness of a man: structural and substantive context*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.
- Bezrukova, O.N. SamoiloVA, V.A. (2022). Research in modern Russia: meaning, meaning, practice and intergenerational translation. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2, 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016969-8.
- Borisenko, Yu.V. (2020). *Formation of psychological readiness for fatherhood: psychological and pedagogical context and support technologies*. Kemerovo: Kuzbassvuzdat.
- Borisenko, Yu.V. (2023). Prototypical characteristics of parental identity in male parents and males who do not have children. *Ekspierimental'naya psikhologiya*, 16(1), 136–151. DOI: 10.17759/exppsy.2023160108.
- Borisova, O.N. (2017). Paternal involvement: individual and cross-country differences. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 6, 260–283. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.13.
- Carlson, M.J. (2006). Family structure, father involvement, and adolescent behavioral outcomes. *Journal of Marriage and Family*, 68(1), 137–154. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2006.00239.x.
- Chernova, Zh.V. (2018). Representations of Fatherhood: A Sociological Analysis of Blogs. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya*, 10(15), 6–23. DOI: 10.19181/inter.2018.15.1.
- Doucet, A. (2009). Dad and baby in the first year: gendered responsibilities and embodiment. *Annals of the American academy of political and social sciences*, 624(1), 78–98. DOI: 10.1177/0002716209334069.
- Doucet, A. (2020). Father involvement, care and breadwinning: genealogies of concepts and revised conceptual narratives. *Genealogy*, 4(14), 1–17. DOI: 10.3390/genealogy4010014.

- Egorova, N.Yu., Yanak, A.L., Ryabinskaya, E.S. (2020). Parental roles in the modern Russian family: the boundaries of the “male”. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2, 233–251. DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.782.
- Ekimchik, O.A., Kryukova, T.L. (2017). Dyadic coping in Russian couples: a study of the psychometric qualities of the Dyadic Coping Questionnaire by G. Bodenmann. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 10(55). <http://psystudy.ru>.
- Fenwick, J., Bayes, S., Johansson, M. (2012). A qualitative investigation into the pregnancy experiences and childbirth expectations of Australian fathers-to-be. *Sexual & Reproductive Healthcare*, 3(1), 3–9. DOI: 10.1016/j.srhc.2011.11.001.
- Forbes, F., Wynter, K., Zeleke, B.M. Fisher, J. (2021). Fathers' involvement in perinatal healthcare in Australia: experiences and reflections of Ethiopian-Australian men and women. *BMC health services research*, 21, 1–13. <https://doi.org/10.1186/s12913-021-07058-z>.
- Gurko, T.A. (2020). Theoretical approaches to the study of the transformation of the institution of family. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 26(1), 31–54. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7052.
- Hodgson, S., Painter, J., Kilby, L., Hirst, J. (2021). The Experiences of first-time fathers in perinatal services: present but invisible. *Healthcare*, 9(2). DOI: 10.3390/healthcare9020161.
- Hofferth, S.L., Pleck, J., Goldscheider, F.K., Curtin, S., & Hrapczynski, K. (2013). Family Structure and Men's Motivation for Parenthood in the United States. In N. Cabrera, C. Tamis-Lemona (Eds.), *Handbook of Father Involvement Multidisciplinary Perspectives* (pp. 57–80). New York: Routledge.
- Karabanova, O.A. (2017). Parent-child relationships and family education practices: cross-cultural aspect. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 6(2), 15–26. DOI: 10.17759/jmfp.2017060202.
- Kerig, P.K. (1996). Assessing the links between interparental conflict and child adjustment: The conflicts and problem-solving scales. *Journal of family psychology*, 10(4), 454–473. DOI: 10.1037/0893-3200.10.4.454.
- Kletsina, I.S., Ioffe, E.V. (2017). *Gender norms as a socio-psychological phenomenon*. Moscow: Prospekt.
- Kletsina, I.S., Ioffe, E.V. (2019). Norms of female behavior: traditional and modern models. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 3, 72–90. DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.6.
- Kryukova, T.L. (2010). Methods for studying coping behavior: three coping scales. Kostroma: *Kostromskoi gosudarstvennyi universitet*.
- Lamb, M.E. (2000). The history of research on father involvement. *Marriage & Family Review*, 29(2), 23–42. DOI: 10.1300/J002v29n02_03.

- Lipasova, A. (2017). Fatherhood in the Russian provinces: a theoretical and empirical analysis. *Journal of social policy studies*, 15(4), 629–642. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-4-629-64.
- Lipasova, A.N. (2016). Fatherhood in the gender regimes of developed countries. *Zhenshchina v rossiiskom obschestve*, 2(79), 34–47. DOI: 10.21064/WinRS.2016.2.4.
- Malenova, A.Yu. (2012). Assessment of normative educational stressors by subjects of psychological education of different ages. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*, 2(10), 1–5.
- Manerov, R.V. (2013). *The image of oneself as a father in the structure of the self-concept of men* (Ph.D. thesis). Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, St. Petersburg.
- Marks, L.D., Palkovitz, R. (2004). American fatherhood types: the good, the bad, and the uninterested. *Fathering*, 2(2), 113–129. DOI: 10.3149/fth.0202.113.
- Marsiglio, W., Day, R.D., Lamb, M.E. (2000). Exploring fatherhood diversity. *Marriage & Family Review*, 29(4), 269–293. DOI: 10.1300/J002v29n04_03.
- Miklyaeva, A.V., Rumyantseva, P.V. (2018). “#SheAmAMother”: implicit social ideas about motherhood in modern Russian Internet discourse. *Zhenshchina v rossiiskom obschestve*, 1(86), 67–77. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.6>.
- Odintsova, O.Yu., Misiyuk, Yu.V. (2022). *Transformations of modern parenting: psychological aspects*. Kostroma: Kostromskoi gosudarstvennyi universitet.
- Pleck, J., Hofferth, S.L. (2008). Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents. *Fathering*, 6(3), 267–286. DOI: 10.3149/fth.0603.267.
- Pleck, J.H. (1997). Paternal involvement: levels, sources, and consequences. In M. Lamb (Eds.), *The role of the father in child development* (pp. 66–103). New York: John Wiley & Sons, Inc.
- Pleck, J.H. (2010). Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes. In M. Lamb (Eds.). *The role of the father in child development* (pp. 58–93). New York: Wiley.
- Poh, H.L., Koh, S.S.L., He, H.G. (2014). An integrative review of fathers' experiences during pregnancy and childbirth. *International Nursing Review*, 61(4), 543–554. <https://doi.org/10.1111/inr.12137>.
- Sainsbury, D. (1999). *Gender and Welfare State Regimes*. New York: Oxford University Press.
- Savenysheva, S.S. (2017). Prenatal attachment: concept, structures, determinants. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 1(62), 243–248.
- Savenysheva, S.S., Anikina, V.O., Bloch, M.E. (2022). Translation and adaptation of the methodology “Prenatal attachment of mother to child”

- (MAAS). *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 30(3), 92–111. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300306>.
- Savenysheva, S.S., Shumik, A.R., Imanalieva G.F. (2019). Father's attachment to the child before and after his birth. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 62(3), 300–302.
- Savina, E.M. (2017). The system of significant relationships in families expecting the birth of a child. *Mir nauki*, 5(6), 1–12. Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN617.pdf>.
- Sergienko, E.A. (1997) *Anticipation in early human ontogenesis* (Doctoral dissertation). Institut psikhologii RAN, Moscow.
- Shakarimov, A.K., Kopobaeva, I.L., Turmukhambetova, A.A., Turdybekova, Ya.G. (2020). Assessing Barriers to Male Participation in Perinatal Care: Development and Validation of Questionnaires. *Meditsina i ekologiya*, 3(96), 101–106.
- Shevchenko, I.O. (2023). Evolution of Scientific Research on Fatherhood. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 14(3), 175–196. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.12.
- Sinel'nikov, A.B. (2015). Marriage, Fatherhood, and Motherhood in Russian Society. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 21(4), 132–148. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.4.3068.
- Yanak, A.L. (2018). Paternal Involvement in Different Types of Families. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, 2(50), 124–131.
- Yanak, A.L. (2021). Typology of Non-Modal Parenting. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 9, 5–31. DOI:10.24158/tipor.2021.9.3.
- Yanak, A.L. (2022). Factor model of paternal involvement. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 25(4), 140–176. DOI:10.31119/jssa.2022.25.4.6.
- Zamanaeva, Yu.V. (2020). Psychodiagnostic technique “Prenatal contact”: structure, psychodiagnostic possibilities. *Vestnik SPbGU. Psikhologiya*, 10(3), 303–322. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.307>.

Information about the authors

Oksana Yu. Odintsova, Ph.D (Psychology), Senior Lecturer, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia; bld. 5, Revolyutsionnaya str., Yaroslavl, Russia, 150000; odintcova@ysmu.ru

Tatiana L. Kryukova, Doctor of Psychology, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia; bld. 17, Dzerzhinskogo str., Kostroma, Russia, 156005; tat.kryukova44@gmail.com